

РЕЦЕНЗИИ

Елена Казакова

CATHEDRA MEA, REGULAE MEAE: РЕЦ. НА: CONNAISSEUR. 2019. № 2. ДЕТСКАЯ МЫСЛЬ

Осенью 2018 г. филолог, историк литературы, эссеист и журналист Иван Толстой представил первый выпуск нового историко-культурного альманаха «Connaissance», посвященный русскому Парижу. В презентациях и интервью были сформулированы основные издательские принципы — широкий подход к теме, разнообразие публикуемых материалов, внимание к визуальной части. Через год появился второй номер под названием «Детская мысль», как и предполагалось, на совершенно иную тему — на этот раз альманах взялся рассказать про авторов и художников детской книги. Название *Connaissance* переводится с французского как «знаток» (исторически — прежде всего знаток искусства). Подзаголовок на корешке альманаха — «Книги Архивы Графика Театр» — очерчивает интересы издателей и направление тематики будущих выпусков, а слово «мысль» в заглавии (не «литература» или «книга») обещает объемное и разностороннее содержание.

В самом формате альманаха ощущается что-то неуловимо старомодное, некая «ретрооптика», которой в нашей повседневной жизни уже давно нет. С одной стороны, это дань двухсотлетней

Елена Олеговна Казакова

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
Санкт-Петербург
elena.mail.kazakova@gmail.com

издательской истории, недвусмысленное указание на причастность к классической литературной традиции. С другой стороны, жанр альманаха — это, наверное, единственный способ вместить и объединить то многообразие текстов, которые в нем представлены. Щедро иллюстрированное пятисотстраничное издание в книжной классификации располагается где-то между альбомами по искусству и добротными профессиональными журналами. В современных реалиях «*Connaisseur*» мог бы существовать в виде тематического сайта, но материальность, осязаемость этого издания для его создателей исключительно важна.

Более 30 текстов объединены в 13 разделов-рубрик, в каждой из которых в сложной пропорции смешано личное и историческое, художественное и научное. Жанровое разнообразие публикаций — статья, заметка, интервью, пьеса — сравнится только с разнообразием профессиональных занятий авторов — психолог, переводчик, галерист, коллекционер, критик. Вероятно, каждый из них выбрал близкую и интересную ему тему, а упорядочен этот поток только волей составителя и редактора. Не всегда понятна логика и система организации текстов внутри альманаха, но, возможно, это как раз тот случай, когда вещи в комнате просто красиво расставлены на вкус хозяина.

Альманах открывает текст Александра Горянина «О детских книгах и книжках», он же служит своеобразным манифестом издания: автор вспоминает свои любимые книги и любимых художников, историю появления книг в семье, воскрешает яркие читательские впечатления, переосмысляет сюжеты, вплетает в свое повествование истории о судьбах детских писателей. Детские воспоминания — тот особый автобиографический жанр, который не может не вызвать отклика у читателя, он провоцирует перебирать в каталогах памяти книжные истории своего детства. Этот мемуарный очерк задает общий тон альманаха и предвосхищает целую группу текстов, в основе которых лежат личные воспоминания.

Наиболее цельный и однородный раздел альманаха «Книжки моего детства» объединяет семь текстов-воспоминаний. Легче и интереснее всего читаются истории, посвященные отдельной книге или автору — маленькая остроумная зарисовка Александра Гениса о Жюле Верне, рассказ Татьяны Толстой о магии одной полузабытой книжки, существовавшей в её детстве и бесследно растаявшей во взрослом мире. Возможно, этот раздел воспринимается как удачно скомпонованный, потому что большинство его авторов — профессиональные литераторы. Впрочем, сверхкороткий текст Бориса Па-

рамонова выглядит как флешбэк — буквально как моментальная вспышка, или просто ответ на вопрос, присланный по электронной почте или в мессенджере. Почти никто из авторов не живет в России, что окрашивает книжные воспоминания в теплые ностальгические тона набоковских «Других берегов».

Другой тип материалов альманаха посвящен крупным фигурам в сфере книгоиздания для детей — известным и забытым. Судьбы Льва и Бронислава Малаховских описаны внучкой и правнучкой Бронислава и проиллюстрированы в числе прочего фотографиями и «письмами-комиксами» из семейного архива. Творческой биографии художника Сергея Лодыгина посвящено одно из нескольких в альманахе основательных исследований в привычном академическом формате. Благодаря обилию иллюстраций можно наглядно убедиться, насколько стилистически разными были работы Лодыгина в зависимости от времени их создания — от подражательных рисунков в духе Обри Бердслея до обложек журнала «Техника — молодежи».

Неизбежный в разговоре о детской книге Чуковский предстает и как «забытый критик» детской литературы в статье Павла Крючкова, и как главная фигура этой же литературы в воспоминаниях Константина Смирнова о встрече с «дедушкой Корнеем». Любопытно отметить, как различие авторских подходов к репрезентации общего героя делает его образ объемным: вот в своем критическом отзыве Корней Иванович разносит поэта за строчку, где идет пять согласных подряд, а через пару страниц обещает познакомить своего юного собеседника с Бибигоном.

Много внимания уделено иллюстраторам детской книги. Помимо уже упомянутых Малаховских и Лодыгина в альманахе вошел большой текст о художниках, оформлявших книги Николая Заболоцкого, сопровождаемый изображениями не только обложек и эскизов, но и пригласительным билетом на вечер обэриутов, и корректурным листом с авторской правкой. Галерист Ильдар Галеев изложил подробную хронику иллюстрирования Геннадием Калиновским первой части трилогии Толкина — «Братство кольца», изданной на русском языке под названием «Хранители». Оригиналы книжных дизайнов и эскизы-варианты предстают перед читателем впервые. С предисловием и комментариями Дмитрия Фомина опубликованы выдержки из дневников аниматора Михаила Цехановского, позволяющие увидеть в художнике рефлекслирующего человека, дающего безжалостные оценки себе и своим заказчикам — писателям, чиновникам, осмысляющего свою деятельность не только

как искусство, но и как оплачиваемый труд. В особый раздел вынесена история русско-французского художника-новатора Федора Рожанковского, читающаяся как беллетристическое повествование благодаря легкому слогу и яркому языку Ольги Мязотс.

Тема эмигрантской детской литературы в разделе «Детская книжка в изгнании» раскрыта прежде всего на визуальном материале: в альманахе опубликована подборка обложек детских книг из частной коллекции и очерк о работах Александра Серебрякова, сына знаменитой художницы Зинаиды Серебряковой.

Рубрика «Кулисы и подмостки» выводит «детскую мысль» за рамки книги — здесь театральный критик Марианна Димант рассказывает историю постановки сказки «Двенадцать месяцев» в ленинградском ТЮЗе. И снова иллюстративная составляющая значительно обогащает текст: эскизы костюмов, автографы писем, которые руководитель театра Александр Брянцев писал режиссеру спектакля Семену Диманту (отцу автора), автограф «Песни Волка» Самуила Маршака — именно эти детали, подчас самые мелкие и малозначительные, и делают историю живой.

Раздел «Недетское чтение», оправдывая свое название, состоит из текстов к детской литературе непосредственного отношения не имеющих. «Скрытое сокровище» здесь — это впервые опубликованная поэма-сказка, написанная Владимиром Набоковым в 1923 г., и украшенная его же экспрессивным рисунком гуашью. В сопроводительной статье литератор Андрей Бабилов, расшифровавший и подготовивший текст к публикации, раскрывает значение этого нового знания для изучения раннего творчества Набокова. Другой «недетский» текст — эссе Михаила Ефимова о культурных судьбах музыки Рахманинова — рискует затеряться на фоне соседствующих с ним публикаций, несмотря на выразительный авторский стиль.

Из трех больших интервью совершенно разочаровывающим оказывается первое — с литературоведом и писательницей Мариэттой Чудаковой. То, что на первый взгляд кажется живой беседой, на деле оборачивается компиляцией из ответов разных лет — поэтому нет ни последовательности вопросов, ни ощущения выстроенной коммуникации, хотя Чудакова интереснейший собеседник, знаток в полном смысле этого слова. И если понятно, что текст Горянина вынесен за рамки разделов-рубрик как своего рода предисловие, то по какой причине там же оказалось интервью с Мариэттой Чудаковой — неясно. Полной противоположностью выглядит интервью с классиком книжной графики Виктором Пивоваровым. Беседу ведет Иван Толстой и издатель альманаха Евгений Деменок, но они

лишь направляют речь художника короткими вопросами. Пивоваров колоритно, в деталях рассказывает о своем пути к иллюстрированию детской книги, упоминает об удивительной возможности проиллюстрировать Хлебникова и Пастернака. Приятная привилегия читателей *Connaisseur* — первыми увидеть опубликованными несколько рисунков мастера к так пока и не изданной книге Овсея Дриза «Хеломские мудрецы».

Третье интервью с библиофилом и коллекционером Марком Рацем строится вокруг его собрания книг издательства «Academia». Иван Толстой здесь выступает не только как интервьюер, но и как коллега-коллекционер, азартный единомышленник, поэтому интервью читается как оживленная беседа-воспоминание о том, как зарождалась и трансформировалась идея собирательства, как деятельность коллекционера порой похожа на охоту, а порой — на детективное расследование.

Отдельно от «больших тем» стоит эссе Андрея Васильева «Образ детства», где детство рассматривается как «социальный сон» человека, а автор занимается поиском культурных связей, построенных на ощущениях и ассоциациях.

Исключительно уместно включение в альманах очерка «Наша обложка», рассказывающего не только об истории создания Натаном Альтманом иллюстраций, изображающих животных, но и о пути гранок с этими рисунками от парижского издательства «Галлимар» до правнучки художника, предоставившей их для оформления альманаха.

На четвертой странице обложки «*Connaisseur*» напечатано детское стихотворение, привносящее в этот том легкую нотку игры и абсурда. Помещенное в рубрике «Новые сказки» и проиллюстрированное «пострадавшими от наводнения» фотографиями оно оставляет в читателя в легком недоумении: это литературное камео чьего-то сына или внука или пуант для посвященных? Маленький загадочный фрагмент семейной истории оставлен без комментариев.

На почти пятистах страницах альманаха найдется едва ли десяток разворотов без иллюстраций. Рассказ о мире детской книги невозможен без визуальной составляющей, и все же количество иллюстраций в «*Connaisseur*» кажется непривычно роскошным: обложки и иллюстрации, наброски и рукописи, портреты и автографы, множество из которых размером «в полосу». Не стоит ожидать, что все иллюстрации буквально соответствуют упомянутым в статьях книгам, во многих случаях они скорее создают некий

визуальный контекст. Большое внимание уделено и другим деталям оформления альманаха — например, специально для его обложки и шмуцтитолов разработан акцидентный шрифт, а художественные тексты визуально выделены печатью на тонированных страницах.

Весь альманах пронизан темой преемственности, семейной и культурной. Значительная часть публикаций — это тексты, написанные авторами о своих родителях или близких родственниках. Стоит ли говорить о степени важности изучения семейных архивов, сохранения семейной памяти — только это зачастую и позволяет исследователям восстановить детали частных и творческих биографий, вписать их в большую историю.

Однако преемственность оборачивается здесь и другой стороной — исключительной ориентацией на прошлое. Сквозь сентиментальные оды детскому чтению прорывается резонерское недовольство новым: «муравьиная моторика чистописания заменяется слепыми навыками профессиональной машинистки. Благословенный труд поиска истины на страницах энциклопедий и монографий уничтожается одним кликом вездесущей Википедии» — пишет в своем эссе Андрей Васильев [Васильев 2019, 31]. Ему вторит и Александр Горянин, признающий недостойными любые формы искусства и информации, кроме обожаемой бумажной книги: «Пришли новые времена аудиокниг, мультсериалов, компьютерных игр, квестов и прочего, что порождает соблазн экономии родительского времени» [Горянин 2019, 17]. Такая дидактика в наши дни обычно уже не имеет успеха, а вызывает лишь раздражение.

Отсюда вытекает и еще одна особенность альманаха — консервативность. Чему в этом обширном издании не нашлось места — это дискуссии, в нем нет и намек на альтернативные точки зрения, как и на существование новой детской литературы. Хронологически альманах остается в рамках последних десятилетий Советского Союза, а ведь «детская мысль» не останавливается, у этого явления есть не только большое прошлое, но и современность. У читателя «Connaisseur» может появиться ощущение, что он попал в этакий «книжный музей». Должно быть, это входило в замысел составителей, коль скоро они дали альманаху еще и подзаголовок «Новое о старом».

Голоса авторов звучат как единый хор, воспевающий прелесть ушедшей эпохи, в то время как в первых строках альманаха Александр Горянин пишет: «В довольно раннем детстве мне уже почему-то очень нравились одни и совсем не нравились другие книги» [Горянин 2019, 5]. Возможно, в эту бочку литературного

меда стоило добавить если не ложку дегтя, то хотя бы щепотку соли — и рассказать о нелюбимых книгах, неудачных иллюстрациях, провальных карьерах.

В одном из интервью на вопрос о читателях Толстой отвечает:

...конечно, аудитория очень широкая, но мне кажется, что она ограничивается названием этого издания — *connaisseur* как знаток. Все-таки это человек, который хоть чем-то должен интересоваться, должен сам пройти несколько шагов [Толстой 2018].

Другими словами — потенциальные читатели альманаха представляются издателю как люди с определенным культурным бэкграундом, разделяющие ценности авторов и составителя. В аннотации первого выпуска *Connaisseur*'а фигурировало точное определение — «для подготовленного читателя». По словам публикатора, половина тиража в 750 экземпляров будет распространяться в России и еще половина — за рубежом. Фактически это означает, что найти «*Connaisseur*» в свободной продаже будет непросто и довольно скоро «детский» выпуск альманаха станет библиографической редкостью. Все вместе это говорит о том, что альманах представляет собой качественное и даже «элитарное» издание для узкого сообщества библиофилов. Нет сомнений, что у своей аудитории издание вызовет восторг узнавания, радость разделенных воспоминаний и особый род коллекционерского удовольствия от обладания раритетом.

Читать альманах «от корки до корки» — не самый подходящий способ знакомства с ним, он предназначен для размеренного листания, рассматривания картинок, неспешного поиска «своего» текста. Здесь собрано много разнородных сведений, значительная часть которых может быть предметом научного интереса. Воспоминания, интервью — материал для антропологии и истории книги и чтения, биографические статьи, первые публикации — приращение знания о художниках, писателях. Указатель имен и краткое содержание, приведенное на английском языке — признаки академического подхода — включены в расчете не на случайного читателя, а на специалиста. Чтобы это издание не превратилось лишь в украшение домашних библиотек, а могло быть использовано научным сообществом, стоило бы организовать цифровое пространство для этих текстов, выпускать и электронную версию альманаха. Указанный в выходных данных интернет-адрес говорит о том, что создатели задумывались о цифровом формате альманаха, однако

на момент написания рецензии такого сайта не существует, а за новости и коммуникацию отвечает страница альманаха в социальной сети Facebook.

Хотя альманах и не адресован непосредственно профессионалам, изучающим детскую литературу и культуру детства, он, разумеется, попадает в сферу их внимания. Неспециалистам издание дает широкий взгляд на детскую литературу, на разнообразие ее аспектов, а специалистам исподволь напоминает о недостатке учебной и исследовательской литературы в этой сфере.

Позволим себе привести обширную цитату из издательской аннотации, предвещающей выпуск, которая, на наш взгляд, даст ответы на многие вопросы о форме и содержании альманаха:

«Connaissance» — публикаторский альманах. Письма, воспоминания, дневники, фотографии, рисунки из частных, общественных и государственных архивов. Тематика — от литературы и живописи до истории науки и старых споров о России (ставших уже сами по себе частью культуры). Наши жанры — от домашних стихов на случай до непрочитанных страниц времен холодной войны, наша форма — от документа с комментарием до биографического эссе. Мы ценим научность, но стараемся не переусердствовать в академичности. Нам близки азарт архивиста, дотошность музейщика, чувственность знатока, *connaissance*’a [Connaissance 2019].

Так создатели декларируют свои намерения и объясняют потенциальному читателю, чего ожидать от издания. Определение альманаха как «публикаторского» должно снять все гипотетические вопросы к его содержанию, очевидно, только интересы издателей и объединяют эти тексты под одной обложкой. По большому счету, эта аннотация — что-то вроде информирования и предупреждения одновременно. Публикатор, по его собственным словам, воплощает юношескую мечту издавать «красивое и умное», он четко сформулировал издательское кредо и предлагает желающим ощутить себя частью этого сообщества знатоков. В этом случае принципиальная критика содержания как будто не вполне правомерна. Для читателя быть знатоком в таком обширном мире невероятно сложно, претендующий на статус «знатока» претендует и на экспертную оценку — в данном случае — феноменов детской литературы и детской книги, но экспертиза невозможна без академичности. Вспомним о другом словарном переводе слова *connaissance* — «ценитель», в котором меньше претенциозности и амбиций, больше гедонизма, позволяющего насладиться и узнаванием нового, и узнаванием старого.

Литература

Васильев 2019 — Васильев А. Образ детства // *Connaissance. Детская мысль*. 2019. № 2. С. 29–35. (Vasil'ev A. Obraz detstva // *Connaissance. Detskaya mysl'*. 2019. № 2. Pp. 29–35.)

Горянин 2019 — Горянин А. О детских книгах и книжках // *Connaissance. Детская мысль*. 2019. № 2. С. 5–25. (Goryanin A. O detskikh knigakh i knizhkakh // *Connaissance. Detskaya mysl'*. 2019. № 2. Pp. 5–25.)

Толстой 2018 — Толстой И. «Я держал в голове образец такого издания, которое могло бы быть, но никогда не выходило»: [интервью] / записала Надежда Василевская // *Colta*: [сайт]. 2018. 10 дек.

URL: <https://www.colta.ru/articles/media/19990-ya-derzhal-v-golove-obrazets-takogo-izdaniya-kotoroe-moglo-by-byt-no-nikogda-ne-vyvodilo>

(дата обращения: 24.04.2020). (Tolstoy I. «Ya derzhal v golove obrazets takogo izdaniya, kotoroe moglo by byt', no nikogda ne vykhodilo»: [interview] / recorded by Nadezhda Vasilevskaya // *Colta*: [site]. 2018. Dec 10.

URL: <https://www.colta.ru/articles/media/19990-ya-derzhal-v-golove-obrazets-takogo-izdaniya-kotoroe-moglo-by-byt-no-nikogda-ne-vyvodilo> (accessed: 24.04.2020).)

Connaissance 2019 — *Connaissance. Детская мысль*: [Книги Архивы Графика Театр; Историко-культурный альманах. Составитель и редактор И. Толстой]. 2019. № 2. (*Connaissance. Detskaya mysl'*: [Knigi Arkhivy Grafika Teatr; Istoriko-kul'turnyy al'manakh / Ed. by I. Tolstoy]. 2019. № 2.)